

И. А. Степанова

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В РОССИИ В XVIII В.

Вопрос о правовом просвещении населения, проблемы преподавания и изучения государственных законов возникли в России с утверждением просвещенного абсолютизма и первыми попытками создания системы государственных школ.

Еще в 1682 г. царь Федор Алексеевич в грамоте, данной Славяно-греко-латинской академии, предписывал преподавание «учения правосудия и духовного и мирского» [9. С. 248]. Однако предписание осталось неосуществленным.

Первыми просветителями России можно по праву назвать Петра I и Екатерину II. Именно благодаря их усилиям были подготовлены первые предпосылки для создания системы российского законодательства. Петр I положил начало изданию указных книг — официально писанных законов, созвал первую в России комиссию по сочинению нового Уложения. Екатерина II продолжила установленные Петром I традиции созыва комиссий по сочинению нового Уложения, перевода на русский язык иностранных юридических и гуманитарных книг. Она вела оживленную переписку с европейскими просветителями Д. Дидро, Вольтером, активно привлекала в Россию иностранных философов, юристов.

Особенностью XVIII в., как отмечают исследователи, стал устойчивый интерес государственных и общественных лиц к европейской культуре, заложенный еще Петром I. Так, сам Петр I поддерживал переписку с Лейбницем, Х. Вольфом, граф И. И. Шувалов — с Вольтером, Д. Дидро, Гельвецием, Е. Р. Дашкова — с А. Смитом, Д. Дидро, граф Г. Г. Орлов —

с Ж.-Ж. Руссо. Многие русские дворяне, как отмечал В. О. Ключевский, ездили «на поклон» к европейским философам. Например, Е. Р. Дашкова посетила Вольтера, была принята Д. Дидро. В то же время и сами философы-просветители посещали Россию, с интересом наблюдая за происходящими реформенными переменами. В 1773 г. Петербург посетил ярый сторонник естественных прав и противник рабства Д. Дидро, отмечавший в письме к Е. Р. Дашковой от 3 апреля 1771 г., что «духом нашего века является дух свободы» [2. С. 34–35].

С XVIII в. и с именем Петра I исследователи связывают и начало юридического образования России как одной из форм правового просвещения. На представленном самодержцу докладе «О нетрудном воспитании и обучении российских молодых детей, чтоб оных в малое время в совершенство поставить» от

1718 г. Петр I наложил резолюцию о необходимости «сделать академию, а ныне приискать из русских, кто учен и к тому склонность имеет, а также начать переводить книги юриспруденции». Это положило начало переводу юридических книг на русский язык, среди которых были переводы трудов Гроция, Пуфендорфа, Слейдана, Липсия.

Одной из первых таких переведенных книг стала работа Самуила Пуфендорфа (1632–1694) «Об обязанностях человека и гражданина». С. Пуфендорф был представителем школы естественного права в Германии, первым предложил строить юридическую науку на светской основе. В его концепции естественное право представлялось универсальной социальной этикой, нормы которой регулировали бы поведение людей. Тем

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

самым он отождествлял *право* и *нравственность* (именно это отождествление, распространенное в России, стало традиционным в русской политико-правовой и общественной мысли). Он считал, что человеческая натура устроена таким образом, что вне общества человек не может ни жить, ни сохранить человеческий род. Более того, поведение людей должно регламентироваться вне зависимости от имущественного положения и политических убеждений. Книга С. Пуфендорфа «Об обязанностях человека и гражданина» стала в России руководством по обучению правведению [7. С. 8].

Школьная реформа Петра I позволила высшему сословию приобретать образование в академиях и профессиональных училищах.

В 1725 г. в Петербурге была учреждена Академия наук. Структура этого заведения включала собственно академию, институт и гимназию. В этом первом в истории России университете была открыта кафедра правведения, где преподавали политику, этику, право природы. Вначале курсы читали иностранцы, среди которых были профессор Кенигсбергского университета Бекенштейн; Х. Фр. Гросс, руководившийся книгой С. Пуфендорфа «Об обязанностях человека и гражданина». Особо следует отметить секретаря Бирона — Штрубе де Пирмонта, который, считая недостаточным объяснять юношеству в Российской империи только гражданское право древних римлян, предложил составить руководство к действующему законодательству. Однако Академическая канцелярия, давшая в 1747 г. согласие на составление такой рукописи, осталась недовольна содержанием пособия, «ибо в оной ничего более не учинено, как только под кратким заглавием расположен материал и содержание указов,

регламентов, например, вексельный устав, весь воинский устав, большая часть Уложения и Указной книги...» В действительности пособие Штрубе де Пирмонта представляло собой систематически расположенную выборку действовавших в то время законов. В результате книга не была напечатана. Однако юристы более позднего времени, в частности Н. М. Коркунов (1853—1904), оценивая эту историю, выражали свое несогласие с такой оценкой работы де Пирмонта, ссылаясь на отсутствие в канцелярии в то время компетентных специалистов, способных по достоинству оценить значение этой работы [7. С. 10].

Таким образом, первыми профессорами правведения были, как правило, иностранцы. Но именно они воспитали первых русских юристов. Одним из таких профессоров стал основатель русской юридической школы, русского просветительского либерализма Семен Ефимович Десницкий (ок. 1740—1789) — правовед, просветитель, профессор права Московского университета. Выпускник духовной семинарии Троице-Сергиевой лавры, а затем Петербургской академии был направлен для учебы в Англию, в университет Глазго, по окончании которого защитил докторскую диссертацию по римскому праву и в степени доктора права вернулся в Россию. Будучи сторонником либеральных идей, в частности, разделения властей, С. Е. Десницкий создал новый проект формирования в России «законодательной, судительной и наказательной власти». В сфере теории права разработал ряд институтов, предложив деление права на государственное, гражданское, уголовное и судебное. Он стал автором «Слова о прямом и ближнем способе к научению юриспруденции» в 1768 г., переводчиком иностранных правовых пособий, а также участвовал в составлении «Словаря Академии

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российской», в котором дал толкование юридических терминов, используемых в русских судебныхниках и Соборном уложении 1649 г. [7. С. 10]. В это же время делались определенные попытки открыть учебные заведения, в которых можно было осуществлять правовое обучение.

Так, в одной из инструкций петровских времен содержалось предписание учредить «краткую школу для изучения гражданских и экономических дел», где воспитанники получали бы юридико-экономическое образование. Одним из таких заведений стала коллегия юнкеров, которая давала возможность практического обучения праву [1].

В 1731 г. императрицей Анной Иоанновной был учрежден кадетский корпус для подготовки детей дворян к военной и светской службе. Это среднее военное учебное заведение, воспитанники которого получали широкое общее образование. Однако императрица, убежденная, что «не каждого человека природа к одному воинскому склонна, також и в государстве не меньшее нужно политическое и гражданское обучение», распорядилась «того ради иметь при том учителей чужестранных языков, истории, географии, *юриспруденции*». Для изучающих курс юриспруденции по два дня в неделю проводилось слушание указов, ибо «небесполезно есть, чтоб оным из кадетов, обучающихся юриспруденции для знания российских гражданских прав, в некоторые дни слушать уложения, уставы, регламенты и указы». А в инструкции 1789 г. воспитанникам кадетского корпуса предписывалось преподавать указанную выше книгу С. Пуфендорфа «Об обязанностях человека и гражданина» [12].

Во второй половине XVIII в., активно развиваясь, государственная педагогика ставила задачу воспитания

благонравных людей, включая в это понятие высокую нравственность как качество, принадлежащее дворянскому состоянию, почитание Бога и полнейшую подчиненность интересам самодержавного государства.

Среди виднейших деятелей государственной педагогики того времени исследователи называют саму императрицу Екатерину II, а также ее ближайшего сподвижника в деле воспитания Ивана Ивановича Бецкого. В 1767 г. Екатерина II (1762–1796) инициирует деятельность Комиссии по составлению проекта Нового Уложения. В своем Наказе она писала о необходимости распространения в народе сведений о действующем законодательстве, поясняя, что «в противном случае гражданин будет зависеть от некоторого числа людей, взявших к себе в хранение законы и толкующие оные. Преступления не столь часты будут, чем больше людей Уложение читать и разуметь станут. И для того предписать, чтобы во всех школах учили детей грамоте попеременно из церковных книг и из тех книг, кои законодательство содержат». Наказ содержал главу «О воспитании», которая утверждала главную цель — внедрение в детские сердца любви к Отечеству и формирование почтения к установленным законам. По убеждению императрицы, благо государства и народа зависит от воспитания граждан в духе законопослушности и нравственных идеалов христианства. Все это свидетельствует о существовавшем уже в XVIII в. глубоком понимании связи права, морали, нравственности [5].

Императрица, увлеченная общим стремлением к созданию поучительной воспитательной литературы, написала ряд работ педагогического характера, которые отразили идеи, господствовавшие тогда в обществе: «Закон предписывает человеку любить ближнего, как самого себя»; «Добрый

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

гражданин есть тот, который выполняет с точностью все гражданские обязательства»; «Не делай другому, чего не хочешь, чтоб тебе сделано было». Сквозь все ее наставления прослеживается главная цель воспитания — научить подчиняться и подчинять, вырастить образованных и приятных молодых людей, умеющих совершать во имя Отечества великие дела и в обществе проявлять себя с лучшей гражданской позиции [3. С. 26].

Ближайшим сподвижником Екатерины II в воспитании молодого поколения стал Иван Иванович Бецкой (1704—1795) — видный общественный деятель и педагог. Живя до 1762 г. во Франции, он, испытав сильное влияние французских просветителей, серьезно изучил педагогические идеи Яна Амоса Каменского, Джона Локка, Жан-Жака Руссо, разделял их передовые воззрения в сфере воспитания.

Под руководством И. И. Бецкого в 1764 г. было разработано «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Суть идеи заключалась в воспитании «новой породы людей», лишенных пороков и недостатков своих родителей и общества в целом, гуманных, справедливых, невосприимчивых к вредному влиянию, и сводилась к созданию сети закрытых учебных заведений по сословному принципу.

В отличие от Ж.-Ж. Руссо И. И. Бецкой считал создание таких школ делом государственным и в интересах государства, поскольку государственная служба выпускника такого учреждения есть выполнение долга перед Отечеством.

От директоров и преподавателей таких заведений требовалось «быть всем известной и доказанной честности и праводушия, а поведение их и нравы должны быть наперед ведомы и непорочны; особливо же надлежит им быть терпеливым, рассматрительным,

твердым и рассудительным, и, одним словом, таковым, чтобы воспитывающееся юношество любило их и почитало и во всем добрый от них пример получало» [4. С. 102—104]. Тем самым подчеркивалось особое влияние педагогов и воспитателей на формирование нравственных и правовых убеждений воспитанников, их роль в качестве трансляторов вполне определенных государственных идей и установок.

По инициативе и при непосредственном участии И. И. Бецкого был создан Институт благородных девиц (позже получивший название Смольный институт). В нем по закрытому принципу воспитывались девочки из знатных дворянских семей с 5—6-летнего возраста до достижения ими восемнадцатилетия. Задумывавшаяся широкая программа всестороннего обучения, включавшая 4 ступени, на деле оказалась ограничена серьезным изучением лишь иностранных языков, предметов эстетического цикла, домоводства. Однако важно отметить, что программа третьей ступени включала элементы нравственно-правового образования — воспитанницам надлежало чтение исторических и нравоучительных сочинений.

Продолжали функционировать шляхетские и кадетские корпуса, введенные еще Петром I. В них воспитывались только мальчики, обучение и воспитание которых, как и воспитанниц Смольного института, строилось по закрытому принципу. Сюда принимали дворянских детей 5—6-летнего возраста и содержали их до 21 года, по три года в каждой ступени. Среди дисциплин изучались необходимые гражданину своего Отечества нравоучения и право — естественное, всенародное, государственное. Главная педагогическая цель кадетских корпусов

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

заклучалась в воспитании образованного, «истинного христианина и честного человека».

В 1786 г. принимается первый Устав школы, регламентирующий деятельность гимназий. Устав вводил в программу 8-х классов гимназий изучение Законоведения. Эта правовая дисциплина предполагала глубокое ознакомление обучаемых с существующими государственными нормативными установками. Правда, на изучение Законоведения отводилось не более 2-х часов в неделю. Основной целью преподавания этой дисциплины стало воспитание неукоснительного соблюдения всех предписаний государственной власти [11].

По штатному расписанию гимназии предусматривалась одна должность законоучителя, который мог работать 12 часов в неделю. Перед сдачей экзамена на аттестат зрелости необходимо было составить прошение начальнику губернии «об отзыве о политической благонадежности», которое направлялось в образовательное учреждение. Таким образом, воспитательный процесс осуществлялся под строгим надзором со стороны властей, при этом не допускались никакие оппозиционные взгляды и мысли [8. С. 132].

Во второй половине XVIII в. государство обратило внимание и на просвещение простого народа — в обществе формировалась мысль о необходимости его обучения: «Когда не просвещены будут народы, возможно ли что из него сделать отечеству полезное: а чем больше просвещение входит, как не чрез науки?» (из выступления депутата Законодательной комиссии 1767 г. от Пензенской провинции Е. Селиванова) [4. С. 104].

Екатерина II считала своей обязанностью просвещать нацию, которой она управляла. Созданной ею в 1782 г. Комиссией об учреждении

училищ была поставлена задача создания системы начальных образовательных учреждений, предназначенных для широких народных слоев, а также подготовки русских учителей и учебных пособий.

В 1786 г. был принят «Устав народным училищам в Российской империи», в соответствии с которым в 25 губерниях страны были открыты малые (в уездных городах) и главные (в губернских городах) училища. Эти училища, предназначавшиеся для обучения детей непривилегированных слоев городского населения — купцов, ремесленников и мелких служащих, стали основой складывавшейся тогда системы народного образования. В определенной мере они были ориентированы на подготовку чиновников местного уровня власти.

Программа училищ среди прочих дисциплин включала в себя «христианский закон и добронравие». Освоение первых правовых дисциплин предполагало пересказ действовавшего российского законодательства. Кроме того, Уставом было предусмотрено изучение воспитанниками училищ специальной книги, предназначенной служить педагогическим руководством и учебным пособием по вопросам изучения общественного строя, государства, основных норм общежития. Эта книга австрийского педагога Иоганна Игнаца Фельбигера (1724—1788), переведенная с немецкого языка и отредактированная при участии Екатерины II, впервые была издана в 1783 г. и носила название «О должностях человека и гражданина». В дальнейшем книга неоднократно переиздавалась в качестве обязательного учебного пособия. В основу книги было положено утверждение о необходимости деления общества на «высших» и «низших», безусловного повиновения абсолютному непогрешимому правительству, всякому закону, власти. По сути дела, это был

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

учебник, защищавший и отстаивавший устои русского самодержавия, направленный на воспитание верноподданных чувств во всех слоях населения [6. С. 67—68]. Это положило начало системному изучению законовведения на низшей ступени образовательных учреждений.

Организация народных школ в сельской местности не предусматривалась. Поэтому крестьянство, самое многочисленное сословие страны, лишалось возможности получения хотя бы минимального государственного образования. Исключение составляли лишь школы, которые открывали в своих имениях некоторые из образованных дворян. Однако в силу частного характера таких школ проследить, имело ли место и в какой именно форме велось правовое просветительство, представляет определенную сложность.

При Екатерине II было предложено открыть в России несколько университетов, целью которых являлось «доставление государству людей, могущих отправлять служение, кои предполагают знание». Однако предложения о создании полной системы народного образования особой комиссией министерства при Екатерине II не осуществились. В то же время все созданные в XVIII в. учебные заведения легли в основу дальнейшего развития народного образования в России.

Несомненно, неизмеримую роль в нравственном, а равно в правовом воспитании сыграли русские просветители. Наряду с И. И. Бецким, С. Е. Десницким к числу таких деятелей по праву можно отнести М. В. Ломоносова, Е. Р. Дашкову, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина.

Большую роль в развитии педагогических взглядов своего времени сыграл Николай Иванович Новиков (1744—1818), яркий представитель

русского просвещения XVIII в., писатель, журналист, издатель. Будучи участником дискуссий депутатов в Комиссии по сочинению нового Уложения, Н. И. Новиков вел полемику с Екатериной II, отстаивая гласность работы Комиссии, необходимость привлечения общественности к созданию российских законов.

В 1782 г. Н. И. Новиков создал Дружеское ученое общество, ставившее целью подготовки педагогических кадров, развитие издательской и книготорговой деятельности. В журналах «Трутенъ» и «Живописец» Н. И. Новиков развивал идеи равенства, просвещения, организовывал публикацию словарей, справочников, книг, журналов; выпустил первый в России журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума»; публиковал переводы трудов французских просветителей. По его инициативе создавались педагогические и переводческие семинарии для училищ, была открыта первая публичная библиотека [13. С. 32]. А его активная книгоиздательская деятельность способствовала просвещению всех слоев общества.

В 1783 г. Н. И. Новиков написал трактат «О воспитании и наставлении детей», в котором подчеркивал необходимость воспитывать нравственно, образовывая ум, обогащая внутренним счастьем и душевностью. Только такое воспитание может создать хороших граждан, способных выполнять свои обязанности перед обществом. Таким образом, Н. И. Новиков придерживался просветительской идеологии, считая первостепенным долгом воспитание и просвещение. Он в традиционном для просветителей русле сближал право, нравы и закон, мораль и право, считая своей задачей подготовку полезных членов общества [2. С. 54].

Демократические и гражданские тенденции отечественного просвещения характеризовали философско-правовые,

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

педагогические воззрения А. Н. Радищева (1749—1802). В его художественно-публицистических произведениях воплощены высочайшие духовно-нравственные идеалы.

А. Н. Радищев внес свой вклад в развитие теории разделения и равновесия властей. В своем произведении «Опыт о законодательстве», рассуждая о предметах закона — нравах, вере, вольности,

А. Н. Радищев в отличие от традиций русских просветителей разводит понятия закона, права, нравов. Их различия он находит в самой природе власти и нравственности. В определении права он приходит к пониманию и утверждению последнего как меры свободы.

В своих произведениях А. Н. Радищев проповедует идею бескорыстного служения Отечеству, верность убеждениям, стойкость. В «Беседе о том, что есть сын Отечества (или истинный патриот)» (1789) русский просветитель увязывает честь и благородство человека с исполнением им общечеловеческих и отечественных законов.

Гуманист и демократ А. Н. Радищев связывал осуществление высокого предназначения человека с «надлежащим воспитанием и просвещением науками и знаниями», рождающими и возвышающими «свободный дух» личности. Представления А. Н. Радищева о воспитании детей в семье раскрывает глава «Крестьяцы» из «Путешествия из Петербурга в Москву». Особое внимание уделено автором духовно-нравственному воспитанию. Так, «Должности гражданина» обязывают исполнению законов государства. Однако, по его мнению, если закон вступает в противоречие с правдой и нравственными добродетелями, то нужно не повиноваться такому закону, проявляя твердость души. В этом отразились вольнодумные

революционные взгляды А. Н. Радищева, надежды на воспитание поколения новых людей долга и чести, совестливых и справедливых [10].

Подведя некоторый итог, мы пришли к следующим выводам. Образование, как таковое, в XVIII в. стояло в центре государственной политики. Создана сеть средних учебных заведений, которая охватила представителей высшего и среднего сословий. Однако самая значительная часть российского населения — безграмотное крестьянство — оставалась за рамками образовательного процесса. В этот период были заложены предпосылки для формирования у определенной части населения правовых представлений. В то же время эти представления, как правило, ограничивались необходимостью лишь изучать законы российские и беспрекословно следовать указам государственной власти.

На этой стадии правового просвещения имело место отождествление правового и нравственного начал, а правовое воспитание существовало на грани, на стыке с нравственным. Вопросы изучения государственных правовых актов тесно увязывались с проблемой нравственной ответственности за исполнение законов. Вместе с тем на этом этапе были заложены начала для выделения права в самостоятельную образовательную дисциплину.

Важнейшей задачей государственных учебных заведений становится воспитание не граждан, но верноподданных в духе законопослушности, включающее в это понятие высокую нравственность, как качество, принадлежащее дворянскому сословию, почитание Бога и, что характерно, полнейшую подчиненность интересам самодержавного государства.

Российские правители, начиная с Петра I, стремились к «улучшению

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

нравов». Среди образованной части общества утвердилось мнение о том, что страна еще не готова к свободе, и для начала людей нужно научить элементарным знаниям, нормам цивилизованного общества от уважения к законам и трудолюбия до правил этикета. Однако идеи западноевропейского Просвещения

стали в России толчком к осознанию сути и распространению идеи *свободы мысли*.

Эти процессы, происходящие в контексте правового просвещения населения России в XVIII в., подготовили почву для их дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. БОБРОВСКИЙ, П. О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России / П. О. Бобровский. — СПб., 1897.
2. ГЛУШКОВА, С. И. Права человека в России: теория, история, практика : учебное пособие. — Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002.
3. ЕКАТЕРИНА П. Российская азбука для обучения юношества чтению, Напечатанная для общественных школ по Высочайшему повелению / Катерина П. — СПб., 1781.
4. ИСТОРИЯ педагогики в России: хрестоматия / сост. С. Ф. Егоров. — М., 1999.
5. КОЛЕСНИКОВА, Н. А. Этика и право в школьном образовании (к постановке проблемы) / Н. А. Колесникова, Н. Н. Элиасберг // Обществознание в школе. — 1997. — №2.
6. КУРОЧКИНА, И. Н. Русская педагогика. Страницы становления (VIII—XVIII вв.) : учебное пособие / И. Н. Курочкина. — М. : Флинта : Наука, 2002.
7. МОРОЗОВА, С. А. Методика преподавания права в школе / С. А. Морозова. — М. : Изд. дом «Новый учебник», 2002.
8. ПЕВЦОВА, Е. А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX—XXI веков / Е. А. Певцова ; Российский фонд правовых реформ. Проект «Правовое образование в школе». Серия «Правовое образование: теория и практика». — М. : Изд. дом «Новый учебник», 2003.
9. СМИРНОВ. История Московской академии / Смирнов. — СПб., 1855; БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ, В. Т. История метода законоведения в 18 и 19 веке / В. Т. Благовещенский // Министерство народного просвещения. — 1835. — №4, 7;
10. КОРКУНОВ, Н. М. История Философии права / Н. М. Коркунов. — СПб., 1908.
11. СТЕПАШКО, Л. А. Философия и история образования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л. А. Степашко. — М. : Московский психолого-социальный институт : Флинта, 1999.
12. ФЛИТ, Н. В. Школа в России в конце XIX — начале XX века : метод. пособие / Н. В. Флит. — Л., 1991.
13. ЧТЕНИЯ Общества истории и Древней России. 1862. 1.
14. ШТРАНГЕ, М. М. Русское общество и Французская революция 1789—1794 гг. / М. М. Штранге. — М., 1956.